

ВНУТРИЛИЧНОСТНЫЙ КОНФЛИКТ КАК РАССОГЛАСОВАНИЕ ВНЕШНИХ И ВНУТРЕННИХ ХАРАКТЕРИСТИК ЛИЧНОСТИ

Непшекуева Т. С. – к. ф. н., доцент

Кубанский государственный аграрный университет

В работе рассматривается противоречие внешнего и внутреннего как почва для внутриличностного конфликта, который может иметь различные параметры рассогласования.

Как известно, люди общаются между собой не только с помощью слов, но и посредством невербальной коммуникации, к которой относятся и телесные движения. Каждая из характеристик тела, будь то форма, размер, положение или рост, при определенных условиях выражает или передает некоторое значение. Возраст, род занятий, жизненные радости и невзгоды, чувства, переживания и мысли – все оставляет отпечаток теле на человека и находит свое отражение в его невербальном поведении. Тело, его движения и действия, по словам М. Я. Гефтера, "являются таким же историческим документом, свидетельствующим о прошлом, как дневник или грамота" [1, с. 47]. Каждое моральное или психическое качество души находит отражение в соответствующих эстетических характеристиках тела. Красота, безобразие, физическая немощность или полнота могут являться знаками, указывающими на подлинные черты человеческого духа, его состояние.

Несоответствие внутреннего состояния личности ее внешним вербальным и невербальным проявлениям может свидетельствовать о внут-

ренной дисгармонии, о конфликте с собой. Такой внутренний конфликт может иметь различные параметры рассогласования.

В нижеприведенном примере наблюдается рассогласование между внешним обликом и внутренним духовным содержанием молодого человека:

He was not particularly good-looking, but he had a frank, open face and his shyness was attractive ("Theatre", 20–21). – Красивым юношу, пожалуй, назвать было нельзя, но у него было открытое прямодушное лицо, а застенчивость казалась даже привлекательной ("Театр", 365).

Непривлекательная внешность юноши могла бы вызвать к нему предвзятое отношение или некую реакцию отторжения. Однако детальное описание внешности препятствует этому. Открытое лицо, прямодушие, застенчивость свидетельствуют о его скромности, открытости и доброжелательности. А эти качества личности, к счастью, являются наиболее ценными и привлекательными. Таким образом, создавшийся диссонанс перевешивает положительное восприятие описываемой личности. Позитивизм в данном рассогласовании между внешним обликом и внутренним миром обеспечен духовными качествами личности.

В следующем примере конфликт внешнего и внутреннего выражается в том, что противоположные типы характеров, соединившись в одном человеке, имеют разные объекты воздействия.

He had a sweet and generous nature, and yet was always blundering; a real feeling for what was beautiful and the capacity to create only what was commonplace; a peculiar delicacy of sentiment and gross manners. He could exercise tact when dealing with the affairs of others, but none when dealing with his own. What a cruel practical joke old Nature played when she flung so many contradictory elements together, and left the man face to face with the perplexing callousness of the universe ("The Moon and Sixpence", 126). – У Дирка было нежное, великодушное сердце и повадки шута, безошибочное чувство

красоты и умение писать только пошлые картинки, удивительная душевная деликатность и вульгарные манеры. Он проявлял немало такта в чужих делах, но в своих собственных отличался удивительной бестактностью. Да, жестокою шутку сыграла старуха природа, когда соединила в одном человеке столь противоречивые качества и столкнула его лицом к лицу с беспощадной и равнодушной вселенной ("Луна и грош", 101–102).

Все положительные свойства натуры Дирка Струве – нежность и великодушие, чувство красоты, душевная деликатность, тактичность к окружающим – были характерны для Дирка-экстраверта. Все отрицательное в нем – повадки шута, непрофессионализм и пошлость, вульгарные манеры, бестактность в своих проблемах – все было направлено им против себя самого. Помимо такого жесткого внутреннего конфликта и вследствие него Дирк оказывается в конфликте со средой обитания. Дисгармония с внешним миром, неприспособленность к нему также не дают Дирку жить в ладу с собой.

Конфликт между внешним обликом и душой, который сам по себе задает непростую "программу" бытия, усугубляет проблемы его носителя, когда последний попадает в серьезные жизненные передряги. Такой конфликт может иметь печальный для его носителя эффект. Как видно из следующего примера, горе, приключившееся с Дирком, ничуть не убавило его внешней комичности.

For all his pain, Dirk Stroeve remained a ridiculous object. He might have excited sympathy if he had grown worn and thin. He did nothing of the kind. He remained fat, and his round fat cheeks shone like ripe apples. He had great neatness of person, and he continued to wear his spruce black coat and his bowler hat, always a little too small for him, in a dapper, jaunty manner. He was getting something of a paunch, and sorrow had no effect on it. He looked more than ever like a prosperous bagman. It is hard that a man's exterior should tally so little sometimes with his soul ("The Moon and Sixpence", 125–

126). – Несмотря на свое горе, Дирк Струве оставался комической фигурой. Если бы он хоть немножко похудел и осунулся, он, наверно, возбуждал бы жалость. Но ничего подобного с ним не случилось. Он был по-прежнему кругл, как шар, и его налитые красные щеки блестели, точно спелые яблоки. Своей щеголеватой опрятности Дирк тоже не утратил и ходил, как обычно, в изящном черном костюме и в котелке, который был ему маловат и потому сидел на голове как-то лихо и весело. Дирк уже успел обзавестись брюшком, которое ничуть не уменьшалось от всех горестей. Он теперь больше, чем когда-либо, походил на преуспевающего комивояжера. Очень печально, когда внешность человека находится в таком несоответствии с его душой ("Луна и грош", 101).

От природы комичная внешность Дирка Струве настолько доминирует и привлекает к себе внимание, что уже и горе, приключившееся с ним, не способствует переключению окружающих на его внутренние проблемы. Периоды жизненных испытаний для человека, как правило, не проходят бесследно и, зачастую, они отражаются на его внешнем облике. Люди воспринимают беду человека сначала обычно сквозь призму внешних проявлений его переживаний, сочувствуют ему. Ничего подобного не происходит со Струве. Он не утрачивает ни своих округлых форм, ни своей подчеркнутой опрятности. И даже приобрел в своей внешности некие черты успешности.

Такие параметры внешности Дирка, как полнота, краснощекость, щеголеватая опрятность, лихость и веселость ношения одежды, внешний комизм, с одной стороны, и преуспевающий вид, с другой стороны, несовместимы со стереотипом внешнего вида человека, испытывающего неутешное горе.

Внутренний разлад Дирка Струве вызывает и у его друга-автора внутреннее переживание, сочувствие по поводу такой противоречивости и даже печаль.

Даже когда Дирка Струве постигает тяжелая утрата, ситуация для него не меняется – конфликт выражается в резком до шутовства контрасте между внешним обликом и внутренним состоянием Дирка Струве.

His plumpness and his red, fat cheeks made his mourning not a little incongruous. It was cruel that his extreme unhappiness should have in it something of buffoonery ("The Moon and Sixpence", 140). – *Его кругленькая фигурка и толстые красные щеки смешно контрастировали с траурной одеждой. Жестокая участь – даже на беспредельное горе Дирка ложился налет шутовства!* ("Луна и грош", 112).

В данном случае конфликт наблюдается именно между параметрами внешности Дирка, прежде всего, комичная фигурка в траурной одежде, и уж потом его внутренним состоянием беспредельного горя. И вновь, только со стороны автора, понимание того, насколько жестокой оказалась судьба к Дирку.

Конфликт внешнего и внутреннего в личности может выражаться и в рассогласовании социальной роли человека и его внешнего облика. Так, в следующем примере наблюдается конфликт между профессиональными качествами Майкла и его внешностью.

Выполняемая человеком роль в обществе зачастую не соответствует внешнему облику человека, а иногда между ними проявляется поразительный контраст.

Michael was playing Mercutio and he had not thought him very good, but when he came into the office he was staggered by his beauty ("Theatre", 27). – *Майкл выступал в роли Меркуцио и не очень ему понравился, но, когда тот вошел к нему в кабинет, Джимми был поражен его красотой* ("Театр", 370).

Поразительный контраст между уровнем профессионализма Майкла и его внешностью составляет суть его внутреннего конфликта. Впечатление, которое Майкл произвел на Джимми своей игрой на сцене, и то, как

он выглядел в обычной жизненной ситуации, составляют суть внутреннего конфликта Джимми. Конфликт между профессиональными качествами Майкла и его внешностью все же имеет позитивный исход, т. к. Джимми, вопреки ситуации отбора профессиональных актеров для работы в американском театре, оценил красоту Майкла и заключил с ним контракт, что известно из широкого контекста романа.

Конфликт внешнего и внутреннего может выражаться в рассогласовании между контролируемым внешним поведением и эмоциональным напряжением, буйством чувств.

Большинство людей старается, чтобы их внешний облик соответствовал тому имиджу, который они для себя определили. В связи с этим человек постоянно, с разным уровнем успешности, контролирует свои внешние проявления. Однако эмоции, как известно, коварны, и в момент накала страстей могут предательски выходить из-под контроля.

All his emotions worked on Julia and, though she smiled happily, tears coursed down her cheeks ("Theatre", 47–48). – Все эти изъявления чувств подействовали на Джулию, и, хотя она счастливо улыбалась, у нее по щекам струились слезы ("Театр", 387).

Джулия, находясь под впечатлением излитых на нее эмоций, сама поддается им и, хотя пытается скрыть их с помощью невербальных средств – улыбки, терпит фиаско. Невербальные же средства выдают ее реальное внутреннее состояние. По-видимому, мышечная деятельность в той или иной мере подконтрольна человеку, гормональная же нет. В приводимом примере синтаксическая структура сложноподчиненного предложения с придаточным уступки подсказывает, что слезы Джулии не соответствуют ее счастливой улыбке, с помощью которой она пытается контролировать свое внутреннее напряжение. Не будь ее, слезы можно было бы расценить как слезы счастья.

Попытка внешним видом контролировать внутреннее состояние не вполне удается и Майклу, несмотря на профессиональные актерские навыки:

Though he put a brave face on it, Julia felt that he was deeply mortified ("Theatre", 59). – Хотя Майкл делал хорошую мину при плохой игре, Джулия видела, что он глубоко уязвлен ("Театр", 396).

Состояние уязвленности, внутреннего раскогласования Майкла не ускользает от глаз профессиональной актрисы и жены Джулии. Неудача Майкла, обеспеченная внутренним конфликтом, передается через синтаксис уступки.

Несоответствие между представлениями человека в собственном воображении и его действиями и поступками также может стать конфликтогеном, как это произошло в нижеприводимом случае.

She looked at me with those soft blue eyes of hers in which there was a child's playful naughtiness. She often held her mouth a little open, as though it were just going to break into smile, and her lips were full and red. There was honesty and innocence in her face and an ingenious frankness and though then I could not have expressed this, I felt it quite strongly. If I had put into words at all I think I should have said: She looks as straight as a die. It was impossible that she could be "carrying on" with Lord George. There must be an explanation; I did not believe what my eyes had seen ("The Skeleton in the Cupboard", 93–94). – Она смотрела на меня своими мягкими голубыми глазами, где таилось ребяческое игривое озорство. Ее полные розовые губы часто приоткрывались, как будто готовые улыбнуться. А честное лицо ее выражало ненависть и неподдельную откровенность – это я очень хорошо почувствовал, хотя тогда и не сумел бы выразить. Если бы я попробовал подобрать для этого слова, я, вероятно, сказал бы: "С виду она честнее честного". Было просто невероятно, чтобы она могла "гулять" с Лордом

Джорджем. Должно было существовать какое-то объяснение; я не верил в то, что видел своими глазами ("Скелет в шкафу", 249–250).

У неискушенного юноши и создается впечатление чистой и честной женщины о симпатичной ему Розе. Вероятно, так случилось благодаря свойственной юности чистоте – честная и чистая юность, склонная к идеализациям и атрибуциям. Молодой автор создал в своем воображении имидж честной, порядочной замужней (по контексту) женщины и свято в него верил. И хотя он тогда еще не обладал достаточной коммуникативной компетентностью, чтобы выразить свои чувства, все же он был убежден в своих оценках. Случайно оказавшись свидетелем тайного свидания Розы с Лордом Джорджем, он оказывается в смятении и отказывается верить тому, что достовернее быть не может – своим глазам. Внутренний конфликт автора вызван несоответствием имиджа Розы ее действиям и поступкам. Симпатия, однако, является хорошей предпосылкой эмпатии и юноша не стремится уличить в чем-то Розу или обвинить ее. Напротив, он пытается найти объяснение увиденному и надеется хоть как-то оправдать честность "временно", впавшую в неверность.

Рассогласование между духом и телом является мощным конфликто-геном. Особенно при подавлении, ущемлении или ограничении свободы одного из них, ибо и тело (природа), и дух (божественное начало в человеке) не терпят насилия и жестоко мстят за себя.

Внутренний конфликт Бланш Струве обусловлен противоборством духа и тела, и из следующего примера ясно, что эта жестокая борьба была скрыта под внешним покровом смирения.

I knew from what I heard that she was a woman of violent passions; and that injurious blow that she had given to Dirk, the man who had loved her so devotedly, betrayed a sudden temper and a horrid cruelty. She had abandoned the safe shelter of her husband's protection and the comfortable ease of a well-provided establishment for what she could not but see was an extreme hazard. It

showed an eagerness for adventure, a readiness for the hand-to-mouth, which the care she took of her home and her love of good house-wifery made not a little remarkable. She must be a woman of complicated character, and there was something dramatic in the contrast of that with her demure appearance ("The Moon and Sixpence", 128). – Я уже знал, что она женщина больших страстей, а, судя по тому страшному удару, который она нанесла Дирку, так беззаветно ей преданному, способна и на стремительный порыв, и на отчаянную жестокость. Она ушла из-под надежного крова от доброго мужа, поставила крест на обеспеченной жизни, всем рискнула для преходящего – этого она не могла не знать – сердечного приключения. Если же вспомнить, что она была рачительной хозяйкой и примерно вела свой дом, тем замечательней покажется ее безрассудство, готовность жить в нужде и лишениях. Видимо, у этой женщины была очень сложная натура, едва ли не трагически противоречившая ее повадкам смиренницы ("Луна и грош", 103).

Автор уже знал к тому моменту, какой сложной и страстной натурой была Бланш. Когда же она, переступив через свои духовные ценности, материальную стабильность и обеспеченность, наносит тяжкий удар в спину самому преданному ей человеку, некогда поднявшему ее со дна жизни (по контексту), автор делает вывод и об отчаянной ее жестокости. Она отказывается не просто от благополучной жизни с Дирком, она отказывается от преданности, верности, надежности и доброты как Дирка, так и своих добродетелей, ради крайне рискованного увлечения (*extreme hazard*). Подавленная ранее духом плоть вырвалась наружу как стихийное бедствие, сметающая на своем пути все препятствия. Дух Бланш оказался слабее плоти. Сложность натуры Бланш, глубокий внутренний кризис до поры вынуждали ее уходить от решения своих внутренних проблем. Когда же пробил ее час, она безрассудно кинулась в омут преходящих страстей. Конфликт маркируется действиями и поступками Бланш для выхода из кризиса.

Таким образом, противоречие внешнего – внутреннего как почва для внутриличностного конфликта может быть представлено несоответствием вербального сообщения невербальной информации; духовного и телесного, предметного, профессиональными качествами, наличием или отсутствием таланта и внешними природными данными; представлением о человеке и его действиями и поступками. Такой конфликт маркируется невербальным поведением, попытками скрыть реальное или выдать желаемое за реальное, выражением соответствующих эмоций, синтаксической уступкой и лексикой с семантикой диссонанса.

Список литературы

1. Крейдлин, Г. Е. Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык / Г. Е. Крейдлин. – М. : Новое литературное обозрение, 2002.
2. Моэм, У. С. Луна и грош / У. С. Моэм. – Пер. Н. Ман. – М. : Художественная литература, 1991.
3. Моэм, У. С. Пирог и пиво, или скелет в шкафу / У. С. Моэм. – Пер. А. Иорданского. – М. : Художественная литература, 1991.
4. Моэм, У. С. Театр / У. С. Моэм. – Пер. Г. Островской. – М. : Художественная литература, 1991.
5. Maugham, W. S. The Moon and Sixpence. Short Stories / W. S. Maugham. – Книга для чтения на английском языке. – М. : Изд-во "Менеджер", 2000.
6. Maugham, W. S. Cakes and Ale: or the Skeleton in the Cupboard / W. S. Maugham. – Книга для чтения на английском языке. – М. : Изд-во "Менеджер", 2000.
7. Maugham, W. S. Theatre / W. S. Maugham. – Книга для чтения на английском языке. – М. : Международные отношения, 1979.